

КОНТУРЫ НОВОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А.А. Орешенков (Витебск, Беларусь)

На сегодняшний день ни одна экономическая теория, начиная с самого начала развития экономической науки (начала-середины XVIII века), оказалась не способной выявить объективные причины глобального кризиса и предложить эффективный механизм выхода из него. Следовательно, мир находится на пороге новой научной революции. Ведь недаром Т. Кун писал, что научная революция происходит тогда, когда ученые обнаруживают аномалии, которые невозможно объяснить при помощи универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого момента происходил научный прогресс [3].

Особенности современного этапа мирового развития в очень высокой степени связаны с изменением тысячелетних, столетних и десятилетних тенденций:

а) мир выходит из режима гиперболического роста по демографическим, экономическим и другим показателям (прерываются двухтысячелетние, а иногда и значительно более долгосрочные тенденции);

б) экономическая активность смещается из развитых западных стран в развивающиеся страны, происходит изменение взаимоотношений «Центр-Периферия» (нарушается двухсотлетняя тенденция экономического доминирования стран Запада);

в) происходит переход от пятого к шестому технологическому укладу (изменяется тренд развития двух предыдущих десятилетий).

Выход из режима гиперболического роста выражается в замедлении темпов демографического и экономического развития. Перед кризисом 2008-2009 гг. в 2003-2007 гг. мировая экономика росла в среднем на 3,6 % в год, в то время как в период с 1948 по 1973 год в целом по миру среднегодовые темпы роста ВВП оказались рекордными за всю историю человечества и составили 4,9 %.

Ожидалось, что 1990-е и 2000-е гг. принесут новую радикальную волну инноваций, сравнимых по революционности с появлением компьютеров и Интернета. Однако основой для изменений стали развитие и диверсификация уже созданных цифровых электронных технологий и бурное развитие финансовых технологий. Старые базисные инновации не генерировали достаточного количества вторичных инноваций, которые обеспечили бы рост продуктивности факторов производства и возврат к рекордно высоким темпам роста 1960-х годов. Таким образом, после былых рекордных показателей мировая экономика вступила в период замедления темпов роста, углубления и учащения кризисов, растущей неопределенности. Большинство развитых капиталистических стран пока еще не нашли эффективных путей выхода из мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., что свидетельствует о бессилии существующих научных парадигм в области рыночной экономики. Так, темп прироста мирового ВВП в 2013 году составил всего 2,5 %, и это самый низкий показатель с 2009 года, когда завершилась острая фаза мирового финансового кризиса (рис. 1).

Капитализм, наряду с присущим ему «созидательным разрушением» старых технологий и форм производства [9], был также источником неравенства доходов. Ключевой проблемой здесь является проблема глобализации. Действительно, один из выводов знаменитого французского экономиста, лауреата Нобелевской премии Мориса Алле, к которому он пришел в результате эмпирического исследования условий занятости и экономического роста в процессе глобализации, звучит следующим образом: «Всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду - как в развитых, так и в менее развитых странах - лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете» [6, с. 22-23]. Сказанное справедливо также в отношении проблемы ухудшения экологической ситуации в развивающихся странах, куда развитые страны Запада выносят «грязные» промышленные производства.

Сегодня накапливаются объективные причины для грандиозного структурного кризиса, неразрешимого в рамках существующих научных парадигм. Поэтому наиболее проницательные ученые среди историков, социологов и экономистов задались ключевым вопросом: а есть ли будущее у современного капитализма и какая система придет ему на смену? С одной стороны, реальной альтернативы капитализму сегодня пока не видится. Коммунизм, на который возлагались подобные надежды, просуществовал не полный век и ушел в историю, так и не создав долгосрочной альтернативы капитализму. С другой, напряженные поиски новой научной парадигмы в рамках нынешней модели капитализма пока еще не дали обнадеживающих результатов.

Великий социолог XX века Питирим Сорокин пришел к выводу о том, что единственной реальной альтернативой нынешнему либеральному капитализму, способной в значительной мере ответить на вышеуказанные вызовы, является интегральный общественный строй [8]. В статье «Взаимная конвергенция США и СССР в смешанный социокультурный тип» [8, с. 337- 384], написанной еще в 1961 г., т.е. более полувека назад, П. Сорокин гениально предвидел: «Доминирующим типом общества будущего будет не коммунизм и не капитализм, а своеобразный тип, который мы назовем интегральным. Этот тип является промежуточным между капиталистическим и коммунистическим общественным строем и образом жиз-

ни. Он воспримет основные позитивные ценности и избежит серьезных недостатков каждого из существующих типов» [8, с. 337].

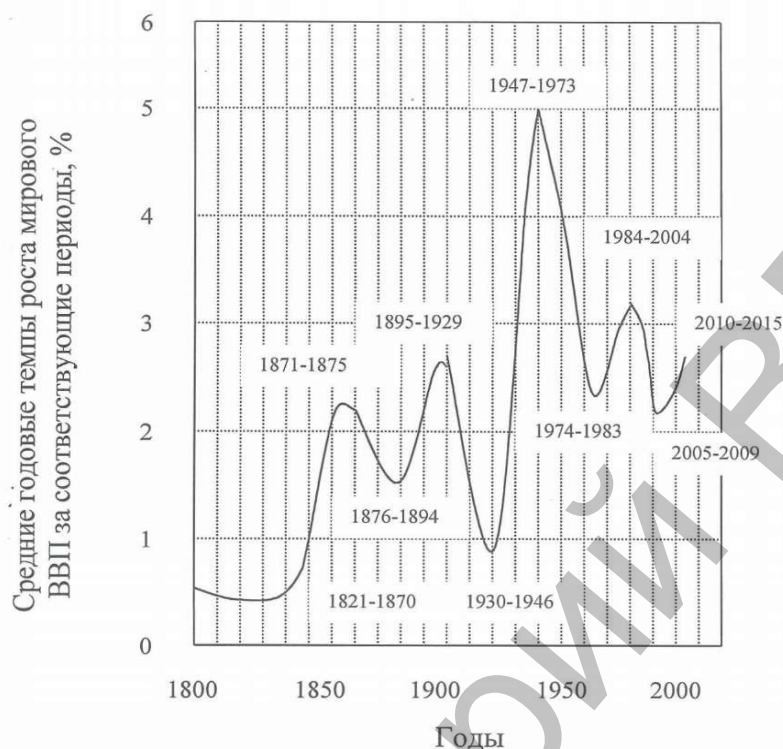

Рисунок 1. Динамика относительных среднегодовых темпов роста мирового ВВП, 1800-2015 гг. Источник: данные Всемирного банка.

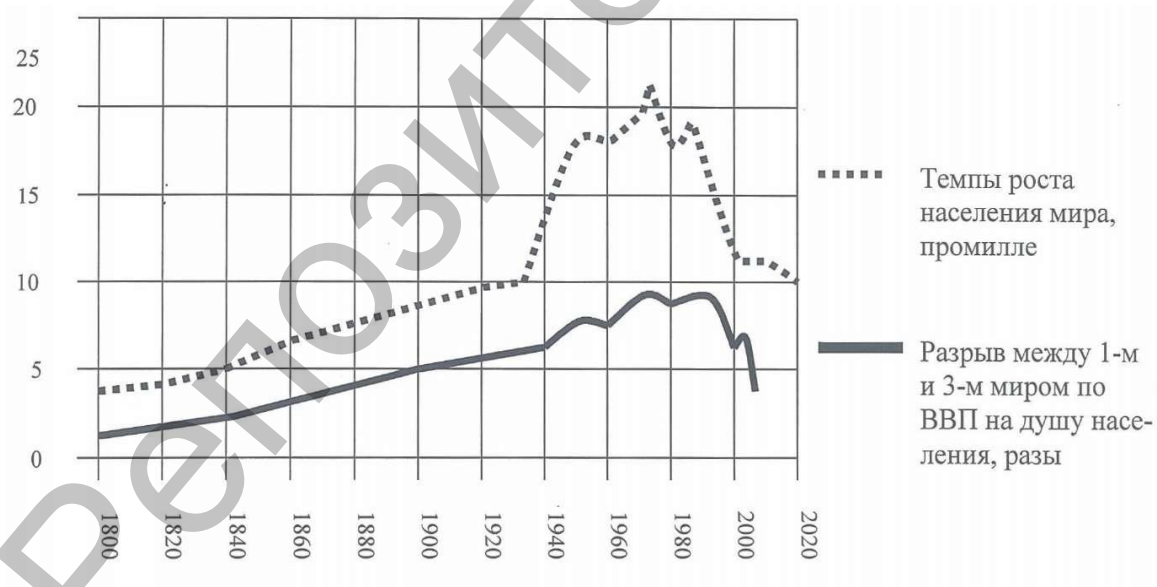

Рисунок 2. Динамика изменения соотношения демографических и экономических показателей Запада и остального мира, 1800-2008 гг.

Источник: составлено автором.

Возможно, что к середине века станут более отчетливо видны контуры подлинно новой альтернативы капитализму. Но в первой половине XXI века наиболее подходящей и плодотворной основой для разработки новой теоретической парадигмы является глобальное строительство интегрального общественного

строю П. Сорокина. Опыт социалистического Китая и его восточноазиатских соседей также свидетельствует о плодотворности и жизнеспособности интегрального общественного строя.

Вот что пишет об этом Э. Мэддисон: «Безусловно, наилучшие экономические результаты в 1973-2003 гг. продемонстрировали страны Юго-Восточной Азии (за исключением Японии), на долю которых приходится четверть мирового ВВП и около половины населения Земли. Феномен возрождения Азии стал беспрецедентным успехом. После 1973 г. подушевой доход здесь рос быстрее, чем в «золотую эру». Разрыв между Восточной Азией и передовой группой капиталистических стран существенно сократился. Мы стали свидетелями еще одного шага вперед целой группы стран, повторивших путь, по которому прошла в 1950-1973 гг. Япония» [5, с. 116].

Смену процессов дивергенции на процессы конвергенции в частности иллюстрирует рис. 2. Видно, что в последние десятилетия произошел слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, и Запад стал довольно быстро утрачивать свое лидерство.

Ртаты конвергенции стали ощутимыми к началу 2000-х годов. Если в Западных странах доход составлял 23710 долл. (по ППС 1990 г.), то в остальных странах мира, в которых проживало 88 % населения мира, средний доход уже достиг 4172 долл., т.е. разрыв с западными странами оказался менее 6 [5, с. 112]. Для сравнения обратимся к данным В.А. Мельянцева: «Сравнение уровней развития шести крупных периферийных и шести крупных развитых стран свидетельствует о том, что за 1950-1993 гг. произошло некоторое уменьшение разрыва в показателях душевого ВВП - с 1:8 до 1:7» [4, с. 221]. Как видим, за короткий период с 1993 по 2003 гг. произошло уменьшение разрыва с 1:7 до 1:6.

Когда мы говорим о новой экономической парадигме, то необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено устойчивое развитие экономики. Источником экономического роста до 2050 г. будет являться 6-й технологический уклад (ТУ), в основе которого лежат NBIC-технологии (N - nano-, B - био-, I - информационно-коммуникационные, C - когнитивные технологии), порожденные NBIC - революцией [1, 2]. Начавшийся в конце XX-го - начале XXI-го века активный процесс технологической конвергенции, означающий взаимопроникновение технологий, особенно ярко проявился в NBIC-конвергенции. Таким образом, развитые страны в первой половине XXI века будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях. В это же время, развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своей экономики и формировать современную сферу услуг. Примечательно, что ключевые технологии 5-го ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП) [7]. Развивающиеся страны могли бы осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП 5-го ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-газо- энергоснабжающие, транспортную и торговую отрасли, а также - образование и здравоохранение).

При этом пять условий должны стать императивами, обеспечивающими долгосрочный устойчивый рост.

Во-первых, социальная справедливость, обеспечивающая справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня. Это позволит снять социально-политическую напряженность в национальных обществах и укрепить социальную сплоченность, необходимые для устойчивого подъема мировой экономики.

Во-вторых, справедливая гармоничная глобализация, обеспечивающая справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Требуется обуздать стихийный процесс глобализации и направить его на благо не только промышленно развитых стран, как это было до сих пор, но и развивающихся стран. Благодаря подъему благосостояния населения в развивающихся странах будет стремительно расширяться мировой средний класс.

В-третьих, экологический императив, обеспечивающий согласованные, энергичные и эффективные усилия всего мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами - питьевой водой, продовольствием, энергией и т.д., без ущерба экологии окружающей среды, без дальнейшего ухудшения состояния биосферы Земли.

В-четвертых, стабильность финансовой системы, обеспечивающая устойчивое инвестирование финансового капитала в реальную экономику. Поскольку поддержание стабильности финансовой системы одно из главных обязанностей государства, то следует добиваться более эффективного государственного регулирования в этой важнейшей сфере.

В-пятых, конвергентное развитие экономик авангардных стран мира. Авангардные страны мира, состоящие из стран G5 (США, Япония, Германия, Великобритания и Франция) и БРИКС, становятся локомотивами мирового экономического развития, создавая необходимый спрос путем конвергентного развития своих экономик.

1. Акаев, А.А. Основы современной теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / А.А. Акаев // Анализ и моделирование глобальной динамики / А.А. Акаев [и др.]; под ред. А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова, Л.Е. Гринина. - М., 2010. - С. 17-43.

2. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. - М.: Экономика, 2010. - 254 с.
3. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. - М.: АСТ, 2004. - 605 с.
4. Мельянцева, В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность / В.А. Мельянцева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 303 с.
5. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг.: очерки по макроэкономической истории / Э. Мэддисон. - М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.-581 с.
6. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес. - М.: Дело, 2011.-231 с.
7. Полтерович, В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В. Полтерович // Вопросы экономики. - 2009. - № 6. - С. 4-23.
8. Сорокин, П.А. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин. - М.: ИСПИ РАН, 2009. - 384 с.
9. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕМЬЕ

П.С. Ивашкевич (Витебск, Беларусь)

Согласно христианским представлениям, в основе жизнедеятельности общества должны лежать некоторые духовно-нравственные ценности. Интересно в этой связи указать на такой исторический факт: те страны, в которых были крепкие моральные устои, касающиеся, например, взаимоотношений между членами семьи, как правило, были достаточно хорошо развиты и в чисто экономическом отношении.

Справедливости ради необходимо отметить, что по данному вопросу существует и прямо противоположная, так называемая «материалистическая» точка зрения, согласно которой в основе человеческой жизни лежит экономика. Именно она первична в человеческом бытии, она все обуславливает, все остальное для них является вторичным. На наш взгляд, данную концепцию можно считать истинной лишь в одном единственном случае: а именно для описания того общества, в котором не сохранилось ничего духовного. По существу, в нем нет месталюдей, так как человек есть облик и подобие Божие, а его духовность представляет собой сферу взаимосвязи с Творцом. Таким образом, если не будет людей, то невозможно будет говорить и о человеческом обществе. Следовательно, материалисты описывают общество неких живых существ. И именно для такого сообщества будет верен их лозунг о том, что бытие определяет сознание.

К счастью, человеческая история не знает случаев полного превращения всех людей, принадлежащих какому-то социуму, в «животных». С другой стороны, хорошо известно, что человек есть не только духовное существо, но также и материальное: кроме духа и души у него есть еще и плоть. В соответствии с этим, ему необходимо удовлетворять свои различные плотские потребности в пище, одежде, жилище и т. д. Все необходимое для удовлетворения телесных нужд было дано первым людям – Адаму и Еве в раю, непосредственно от Творца, без их собственного участия. Труд же в раю был для них творческим сотрудничеством с Богом. Однако после грехопадения человек был вынужден трудиться для того, чтобы удовлетворять свои материальные потребности и труд принял принципиально иной, внешне-принудительный характер. Господь Бог сказал ему следующие слова: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3. 19).

Отметим и то, что Творец не только указал человеку на необходимость для него каждодневного труда, но и задал особый ритм этого труда. Четвертая Его заповедь гласит следующее: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой. Ни пришелец, который в жилищах твоих» (Исх. 20. 8-10).

В традиционном обществе большое значение в процессе добывания необходимых людям средств к жизни играла семья. Она, как важнейшая составляющая часть социума, оказывала непосредственное и сильное влияние не только на всестороннее духовное развитие своих членов, но и выполняла важные производственные функции. Причем, в семье в выполнении этих функций, по мере своих сил и возможностей, должны были участвовать все ее члены, за исключением совсем маленьких детей и полностью немощных стариков. Основной же задачей в воспитании детей, в возрасте от четырех до шести лет, в христианских семьях являлось привитие им привычки к совершению добрых дел. Добрые дела для них заключались в первую очередь в труде на благо других членов семьи. Кроме того, посильное участие в социально-экономической жизни семьи, подготавливало ребенка к будущей жизни, в качестве взрослого человека. Если он только лишь развлекался, и у него не было никаких собственных обязанностей, то он не смог бы вырасти самостоятельным человеком.